

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

Рабочие едят историю своих заводов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2452015

Аннотация

«Как и следовало ожидать, пролетариат взялся за работу по «Истории заводов» с ясным сознанием глубокой, культурно-революционной важности этой новой для него и трудной работы. Изображая свое дооктябрьское прошлое, рабочие отлично понимают, что ими создаётся история их класса – факт небывалый и возможный только в стране, где старый рабочий-большевик, хозяин и строитель социалистического общества, служит – и должен служить – учителем и воспитателем молодёжи в духе ленинизма. Понято работниками по «Истории заводов» и то, что их партия, давая всему миру пролетариата пример хозяйственного, социалистического творчества, даёт в форме истории своего прошлого превосходный урок революционного самообразования и самовоспитания пролетариям всех стран...»

Максим Горький

Рабочие пишут историю своих заводов

1

Как и следовало ожидать, пролетариат взялся за работу по «Истории заводов» с ясным сознанием глубокой, культурно-революционной важности этой новой для него и трудной работы. Изображая свое дооктябрьское прошлое, рабочие отлично понимают, что ими создаётся история их класса – факт небывалый и возможный только в стране, где старый рабочий-большевик, хозяин и строитель социалистического общества, служит – и должен служить – учителем и воспитателем молодёжи в духе ленинизма. Понято работниками по «Истории заводов» и то, что их партия, давая всему миру пролетариата пример хозяйственного, социалистического творчества, даёт в форме истории своего прошлого превосходный урок революционного самообразования и самовоспитания пролетариям всех стран.

Сводка о состоянии работы по «Истории заводов» на 1 июля 1932 года даёт полную картину хода работ на 30 заво-

¹ Впервые напечатано в газете «Правда», 1932, номер 191 от 12 июля. // Включилось во второе издание книги М. Горького «Публицистические статьи». // Печатается по тексту указанной книги, сверенному с рукописью (Архив А. М. Горького).

дах. Особенно удачной, судя по первым главам рукописи, является работа по Ижорскому заводу. Это – подлинная история предприятия, начатого в XVIII веке, она пишется хорошим языком, в ней чувствуется умение авторов владеть архивным материалом и отличное знакомство с ним. Чувствуется также, что авторы познакомились с бытом XVIII–XIX вв. не только по прошлому Ижорского завода, но как будто и познакомились с мемуарами или другими книгами о далёком прошлом.

Такое ознакомление с эпохой – весьма хороший приём работы. Надо помнить, что стены и заборы завода не ограничивали его наглухо от общей жизни страны и что заводская жизнь полностью отражала в себе общие условия быта. За стенами завода жил его хозяин в хорошем доме, в просторных, светлых комнатах, обставленных множеством дорогих и прекрасных вещей, которые сделаны руками полуграмотных, полуголодных рабочих. По праздникам церковным, царским, семейным к хозяину съезжались гости, вкусно ели, много пили и нередко приглашали с фабрики для развлечения своих искусных гармонистов, певцов, плясунов, они развлекали сытых людей за стакан водки. Певцы, плясуны, музыканты жили в казармах тюремного типа, жили, как пленники, как люди другой расы, – низший сорт людей. Они родились в тесноте, в грязи, их матери после первого ребёнка наживали себе женские болезни, их дети нередко летними вечерами молча целые часы просиживали, глядя в окно

хозяйского дома, откуда доносился весёлый шум и музыка, ликовала другая жизнь, целиком построенная на каторжном труде рабочих. И она была построена так бесчеловечно крепко, так уверенно нагло, что в течение четырёх-пяти десятков лет трудовой жизни лишь у немногих единиц рабочего класса вспыхивала мысль о их законном праве на «хорошую жизнь». Вспыхивала и бессильно гасла или же, возбуждая тоску, загоняла человека в кабак.

За стенами фабрики царил кабак, в кабаке сидел «целовальник», мещанин. Целовальником он был назван издавна и за то, что целовал царю крест, приносил присягу в том, что будет всемерно стараться спаивать крестьян и мастеровых водкой в царёвом кабаке. Целовальник был не одной пиявкой, которая сосала кровь фабричного народа, вокруг каждой фабрики такие пиявки плодились десятками. Они торговали разным мелким товаром, а также и крупным – женским телом. Понемножку сосали кровь рабочего и наиболее ловкие мужички окрестных деревень; насосавшись вдоволь, они становились у себя в деревне мироедами, кулаками, а переезжая в города, покупали купеческую гильдию, заводили маленькие заводики, фабрички и, с помощью божией, а также и чиновничьей, полицейской, начинали кровососать рабочего ещё более усердно и умело. Совместно со всеми пиявками рабочего класса действовали попы, убеждая рабочий народ, что он появляется на свет и живёт для того, чтобы покорно терпеть все невзгоды, все муки и страдания.

Вот приблизительно в каких условиях жил рабочий класс до Октября, до победы разума рабочего класса, воплощённого в Ленине и его учениках – интеллигентах и рабочих. Очень важно, товарищи, отмечать, как вспыхивали на фабриках и заводах искры этого разума и как от них разгоралось пламя, ныне освещающее путь к свободе всей мировой массы рабочих. Чем больше вы, товарищи, уделите внимания общей бытовой обстановке, в которой жил до революции завод, тем более ярко и величественно обнаружится до-революционная работа ваша по организации партии большевиков, победа этой партии над политиканствующим мещанством, и тем более легко будет для молодёжи понять историческое всемирное значение той работы, которую вы теперь изо дня в день героически ведёте. Чрезвычайно важно отметить в рукописях отношение хозяев к материалу, к сырью. В этой линии наблюдается весьма характерное противоречие. На природные запасы сырья хозяин смотрел как хищник и разрабатывал их тоже как хищник – небрежно, неумело, размышляя так: «На меня хватит». Иначе он относился к сырью, полуфабрикату и товару у себя, на заводе, на фабрике. Тут он обнаруживал великую бережливость и скупость к тем копейкам, которые заплатил рабочему за обработку сырья. За небрежность работы, за брак рабочих или штрафовали или «вышибали» с фабрики, и чувство ответственности перед хозяином за работу внушалось страхом лишиться заработка. Факты этого порядка следует отмечать – они мо-

гут быть поучительными для той рабочей молодёжи, которая вчера явилась на фабрику из деревни и не способна ещё понять, что небрежное отношение к станку, материалу и обилие брака компрометирует рабочий класс как хозяина.

«История заводов» есть прежде всего история развития классового самосознания рабочих – усвоение ими своей исторической роли и своего права на революционные действия, а затем это – история культурного роста и культурного творчества рабочей массы. Основным свойством рабочего в Союзе Советов должно быть высоко развитое чувство ответственности каждой рабочей единицы перед своим классом, перед своей страной. И порою не худо было бы сравнить силу вызванного страхом чувства ответственности перед хозяином с силою чувства ответственности рабочего – хозяина своей страны – пред своим классом. Это чувство ответственности распространяется по всем линиям быта, на все процессы работы, на отношение к материалу, станку и продукту труда. И его должен воспитывать не страх перед богом или хозяином, как это было в старое время, а социалистическое чувство классовой солидарности и ясное понимание тех высоких целей, которые поставил перед собой рабочий класс Союза Советов и осуществить которые стремится поток разумной, социалистически организованной энергии рабочих.

Глядя на «Историю заводов», так сказать, из будущего, со стороны этих высоких целей, замечаешь, что авторы рукописей и воспоминаний очень сильно суживают прошлое.

Дело не только в том, что каждый отдельный завод изображается как бы островом, уединённым в море да ещё покрытым туманом, лишённым связи со всеми другими такими же островами, – дело в том ещё, что многое, крайне характерное для прошлого, не находит себе места в воспоминаниях авторов-рабочих. Не освещается их семейный быт, положение женщин и детей, не освещается и положение учеников на фабриках и заводах. Всё это должно быть хорошо известно нашей современной молодёжи, чтоб она могла ясно видеть, что и как уничтожено её отцами, насколько далеко ушли они в создании нового быта, какие задачи поставлены перед молодёжью и что ещё мешает ей быть тем, чем она должна быть.

Некоторые авторы изображают рабочую массу сплошь безличной, руководимой пятком или тройкой маленьких партийных вождей, но не рассказывается о том, какие огромные усилия должны были употребить передовые, сознательные революционеры-рабочие для того, чтоб поколебать инертное сопротивление массы идеям социализма, разрушить её консерватизм, укрепляемый всем бытом буржуазного государства, преодолеть сопротивление представителей мещанско-политических партий пропаганде социальной революции и учения Маркса.

Иногда это сплошное, безличное изображение рабочей массы чувствуется особенно сильно и, наверное, может показаться даже обидным для многих групп рабочих. Так, например, в «Истории Московско-Казанской железной дороги»,

очень интересно затеянной, авторы не упоминают о положении путейских рабочих, об их отношениях с дорожными мастерами, о кондукторских бригадах, сторожах, стрелочниках и т. д. Ни слова не сказано о том, что фон-Мекк, хозяин этой дороги, так же как и хозяева других дорог, и казённых, исключали из железнодорожных школ детей рабочих, арестованных или рассчитанных за политическую неблагонадежность. Как «мера карательная», это делалось на Грязе-Царицынской и Нижегородской дорогах. Не указано, что в железнодорожные школы дети мелких служащих принимались в первую очередь, а дети рабочих только «на свободные места».

Само собой понятно, что всё это говорится не в упрёк рабочим авторам, а из желания указать им путь к более широкому и яркому освещению прошлого рабочего класса, – прошлого, которое уже незнакомо нашей молодёжи. Прошлое это – пройденный путь; чем ярче мы осветим грязь и мерзость его, тем более трудно будет нам заплутаться на пути к будущему. В общем же сданные в редакцию рукописи по «Истории фабрик и заводов» разрешают нам повторить то, что сказано в начале этого краткого отчёта: рабочие правильно понимают смысл и цель «Истории заводов».

По рукописям, которые читаны в секретариате редакции, видно, что подход авторов к материалу делится на два приёма: первый – полубеллетристическое связное и последовательное изображение роста предприятия и развития револю-

ционного сознания рабочего, второй же тоже даёт связное изложение, но суховатое, несколько похожее на деловой отчёт, лишённый оживляющей его картинности, бытовых фактов. Первый приём, не лишая материал его солидности, придаёт ему форму рассказа, очень легко усвояемого. Этим приёмом очень живо, интересно и солидно пишется «История Ижорского завода», а вторым – «История Казанской железной дороги». Но каждая глава этой «Истории» сопровождается «дополнениями», в которых даны воспоминания рабочих, и если эти «дополнения» разбить по всему тексту, суховато написанному одним автором, вся работа будет очень оживлена и примет такую же интересную, яркую форму, как «История Ижорского».

В заключение от лица секретариата редакции «Истории заводов» я горячо поздравляю рабочих авторов с хорошим, очень успешным началом большой, трудной и весьма ответственной работы. Работой этой пролетариат ещё раз утверждает радостную и гордую уверенность в разнообразии и неисчерпаемости его творческих сил.